

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0308>
УДК/UDC 159.9.072.432; 159.955.1; 159.99

Связь моральной направленности принимаемых решений в ситуациях потенциального кибербуллинга с индивидуально-психологическими особенностями студентов

И.Н. Погожина ✉, О.С. Рекун

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ pogozhina@mail.ru

Резюме

Актуальность. Интернет-среда создает особую реальность для коммуникации, в которой принятые в обществе системы норм и ценностей часто перестают действовать. При возникновении конфликтных ситуаций анонимность интернет-коммуникации может снижать степень личной моральной ответственности человека за свои «цифровые поступки» и приводить к выбору неэтичных способов поведения, к которым, в частности, относится кибербуллинг. Выделение системы когнитивных и личностных факторов, включенных в процессы регуляции моральной направленности поведения при онлайн-коммуникации, — актуальная научная задача.

Цель. Изучить связь моральной направленности принимаемых студентами решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, с их индивидуально-психологическими особенностями.

Выборка. В исследовании принимали участие 85 респондентов в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 21$; $SD = 1,8$) — студенты разных лет обучения.

Методы. Использованы методики «Справедливость — забота» С.В. Молчанова, тест коммуникативных умений Л. Михельсона (в адаптации Ю.З. Гильбуха), авторские методы «Открытые вопросы» и «Кейс-метод» на выявление содержания представлений о кибербуллинге и направленности принятия решений (этичные/неэтичные) в ситуациях потенциального кибербуллинга.

Результаты. Установлены значимые положительные связи (r Спирмена; $p < 0,05$) между этичными выборами принимаемых решений в ситуациях потенциального кибербуллинга, субшкалами уровней морального развития («Самопожертвование», «Самоуважение») и содержанием представлений о кибербуллинге. А также значимые отрицательные связи (r Спирмена; $p < 0,05$) между неэтичными выборами в изучаемых ситуациях, субшкалой «Доконвенционального» уровня морального развития и коммуникативными умениями.

Выводы. Выявлено, что моральная направленность принимаемых решений в ситуациях потенциального кибербуллинга значимо связана со следующими индивидуально-психологическими особенностями студентов: 1) у студентов, чаще выбирающих этичные решения, полностью сформированы представления о кибербуллинге как явлении, они не ставят в приоритет только свои интересы и учитывают ценности других людей; 2) студенты, выбирающие неэтичные решения, обладают низким уровнем развития коммуникативных умений, ищут личную выгоду в общении и реже учитывают ценности других людей.

Ключевые слова: кибербуллинг, моральное развитие, коммуникативные умения, принятие решений, процесс образования понятий, моральная ориентация, моральные дилеммы

Для цитирования: Погожина, И.Н., Рекун, О.С. (2024). Связь моральной направленности принимаемых решений в ситуациях потенциального кибербуллинга с индивидуально-психологическими особенностями студентов. *Национальный психологический журнал*, 19(3), 104–114. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0308>

Moral Decision-Making in Situations of Potential Cyberbullying in Relation to Individual Psychological Characteristics of Students

Irina N. Pogozhina ✉, Olga S. Rekun

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ pogozhina@mail.ru

Abstract

Background. The Internet environment creates a special reality for communication, in which socially accepted systems of norms and values are often no longer valid. In conflict situations, the anonymity of Internet communication may reduce the degree of personal moral responsibility for the “digital deeds” and lead to the choice of unethical ways of behaviour, which include cyberbullying. Highlighting the system of cognitive and personal factors involved in the regulation of the moral orientation of behaviour in online communication is an urgent scientific task.

Objective. To study the relationship between the moral orientation of students’ decision-making in situations containing the possibility of cyberbullying and their individual psychological characteristics.

Study Participants. The sample included 85 respondents of varying ages, ranging from 18 to 26 years old ($M = 21$; $SD = 1.8$).

Methods. The study engaged the following materials: the “Justice-Care” technique by S.V. Molchanov; communication skills test by L. Michelson (adapted by Yu.Z. Gilbukh); authors’ techniques “Open questions” and “Case-method” applied for identifying the content of ideas about cyberbullying and orientation of decision-making (ethical/unethical) in situations of potential cyberbullying.

Results. A significant positive correlation (ρ -Spearman; $p < 0.05$) was found between the ethical choice of decisions in situations of potential cyberbullying, subscales of moral development (“Self-sacrifice”, “Self-respect”) and the content of ideas about cyberbullying. Moreover, significant negative correlations (ρ -Spearman; $p < 0.05$) were identified between the unethical choices in the investigated situations, subscale of “Preconventional” level of moral development, and communication skills.

Conclusions. The moral orientation of the decisions we make in situations of potential cyberbullying is significantly related to the following individual psychological features of students: (1) students who often choose ethical decisions have fully formed ideas about cyberbullying as a phenomenon, they do not prioritize their own interests and consider the values of others; (2) students who choose unethical decisions have low level of development of communication skills, look for personal gain in communication and less often consider the values of other people.

Keywords: cyberbullying, moral development, communicative skills, decision-making, concept development, moral orientation, moral dilemmas

For citation: Pogozhina, I.N., Rekun, O.S. (2024). Moral decision-making in situations of potential cyberbullying in relation to individual psychological characteristics of students. *National Psychological Journal*, 19(3), 104–114. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0308>

Введение

Взаимодействие в интернет-среде носит иной характер, нежели общение в реальной жизни. Моральные нормы и правила, применяемые в повседневности, в виртуальной коммуникации часто перестают действовать. В результате такого отторжения норм, принятых на данной ступени развития общества,

возникает антисоциальное интернет-поведение (Погожина и др., 2020), которое ведет к стиранию социально значимых ценностей, и обезличиванию человека (Виноградов, Ульянина, 2020).

Изучение специфики цифрового поведения основывается на характеристиках, связанных с построением коммуникации и особенностями когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер пользователей

сети Интернет (Погожина и др., 2020). Цифровое опосредование поведения приводит к «новой нормальности», которая перестраивает устоявшиеся правила и начинает диктовать новые. Пользователи остаются подключенными к сети Интернет большую часть своего времени и в процессе постоянного взаимодействия входят в смешанную реальность, в результате чего постепенно начинают стираться границы между двумя средами — офлайн и онлайн. Включение интернет-технологий в повседневную жизнь изменяет и перестраивает личность в целом (Солдатова, Войскунский, 2021; Skarbez et al., 2021).

Построение цифровой коммуникации базируется на ее анонимности, у которой существуют как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, анонимность способствует раскрепощению, а с другой — может провоцировать конфликтные ситуации и снижать степень персональной ответственности за совершение неэтичных поступков (Солдатова, Ярмина, 2019) и, как следствие, возникновение кибербуллинга (Belsey, 2019).

Кибербуллинг или намеренная и неоднократная травля людей в интернет-пространстве характеризуется следующими особенностями (Солдатова, Ярмина, 2019): 1) *анонимность*; 2) *безнаказанность*; 3) *круглосуточный доступ* к онлайн-коммуникации; 4) *невозможность наблюдать эмоции жертвы*; 5) *неоднократность воздействия в разных социальных сетях*; 6) *временная асинхронность*; 7) *увеличение числа свидетелей*, которые могут как прийти на помощь, так и выступить против жертвы.

Данные особенности (в частности, отсутствие достоверной информации о собеседнике, невозможность наблюдать эмоции друг друга и др.) могут приводить к ситуации неопределенности, когда приходится принимать решения о том, как реагировать на слова другого, опираясь на неполную ориентировку как о собеседнике, так и о ситуации в целом (Корнилова, 2015). Под принятием решения в работе понимается оценивание альтернатив и выбор одного, наиболее приемлемого основания для действия (Корнилова, 2016).

На выбор стратегии поведения в ситуации, содержащей возможность кибербуллинга, может влиять не только дистанцированность пользователей, обеспеченная информационными технологиями, но и моральные нормы, принятые в обществе. Пользователи сети Интернет часто сталкиваются с противоречивыми образцами онлайн-поведения, искажающими представления о социальных и моральных нормах взаимодействия в виртуальных условиях и меняющими уже сформированные в реальной жизни модели поведения (Солдатова и др., 2013).

Мораль как система норм и ценностей, выступает источником моральных суждений и мотивов индивидуального поведения (Заикин, 2012). Моральное развитие (развитие моральных суждений) идет параллельно с интеллектуальным развитием. На его начальных стадиях побудителем поведения выступа-

ет мораль подчинения (принятие всех предписаний значимого взрослого) и желание произвести о себе хорошее впечатление, а на завершающих — мораль кооперации (критичные суждения в отношении правил и норм общества, которые могут меняться и не являться единственно верными) и учет интересов окружающих (Молчанов, 2011). С развитием когнитивных составляющих и накоплением социального опыта меняются и уровни морального развития. Выделяют две периодизации развития моральных суждений: (1) в основе одной — особенности нравственного обоснования (принципа) принимаемых моральных решений (справедливость): доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный уровни развития (Kohlberg, 1984); (2) в основе другой — степень ориентации на интересы другого при принятии морального решения (забота): самоозабоченность, самопожертвование и самоуважение (Gilligan, 1976).

Выявлено, что разный уровень морального развития интернет-пользователей влияет на их отношение к соблюдению этических норм коммуникации в интернет-среде. Респонденты с высоким уровнем моральных представлений позитивно относятся к этическим нормам в отношении защиты авторского права на опубликованные фотографии или записи и выражают готовность их соблюдать, тогда как респонденты с низким уровнем морального развития допускают возможность нарушения правил относительно неприкосновенности личной жизни и принятия персональной ответственности за совершаемые в сети действия (Карabanова, Георгиевская, 2019).

По итогам изучения связей между особенностями поведения человека в неоднозначных ситуациях и уровнем его морального развития строятся модели принятия решений (Корнилова, 2016; Gonzalez-Alonso et al., 2020). Установлено, что на процесс принятия решений в таких ситуациях влияют показатели компонентов интеллектуально-личностного потенциала человека (когнитивное оценивание с опорой на личностные ценности) (Корнилова, 2016) и готовность к выбору (Леонтьев и др., 2011). Это распространяется и на ситуации выбора при решении моральных дилемм (Чигринова, 2015).

Так, выявлено, что макиавеллизм является предиктором манипулятивной стратегии поведения, которая связана с доконвенциональным уровнем морального развития по Л. Колбергу и уровнем самоозабоченности по К. Гиллиган. На данной стадии человек соблюдает нормы в целях избегания наказания. Напротив, люди, находящиеся на уровне постконвенциональной морали по Л. Колбергу и самоуважения по К. Гиллиган, руководствуются универсальными этическими принципами и относятся к другому человеку как к непосредственной ценности (Корнилова, Чигринова, 2010).

Уровень неопределенности в неоднозначных ситуациях снижается в процессе анализа информации: поскольку растет осведомленность, появляются

представления о целях собственного выбора и осознаются принципы принятия решения (Корнилова, 2016). Установлено, что обучение этическим принципам и нормам поведения, повышая моральную осведомленность, способствует принятию этических решений (Kim, 2021). А формирование нравственного поведения у детей с помощью воспитательных мер, повышение личной ответственности и понижение моральной отчужденности, приводит к снижению проявлений антисоциального поведения, в том числе буллинга и кибербуллинга (Zych et al., 2020). Низкая же моральная осведомленность связана с неэтичным поведением. Доказано, что люди, считающие «легкие» безнравственные поступки вполне допустимыми, хуже осведомлены о пагубных последствиях более серьезных нарушений моральных норм (Reynolds, Miller, 2015). Случаи непреднамеренного неэтичного поведения объясняются «этическими слепыми зонами», когда индивиды не до конца осознают этические аспекты своих решений. Это может происходить из-за неявных предубеждений, временной удаленности от принятия решений, неспособности замечать неэтичное поведение других и принижения его негативного влияния на анонимную группу людей, чем на конкретную жертву (Sezer et al., 2015).

Также неспособность человека переносить этические нормы, сложившиеся в реальной жизни, в онлайн-среду может быть обусловлена недостаточной моральной гибкостью, которая является предиктором неэтичного интернет-поведения. Исследования таких видов поведения в интернет-среде как обман, жульничество и воровство в Интернете, рассылка спама и так далее показали, что интернет-пользователи, прибегающие к подобному поведению, характеризуются моральной незрелостью и неспособностью предвидеть последствия своих действий, которые в большинстве случаев несут негативный характер (Войскунский, 2010).

Подтверждением того, что ситуация морального выбора регулируется компонентами не только когнитивной, но и личностной сфер (Корнилова, 2016; Арутюнова, Александров, 2019), выступают исследования кросс-культурных различий ценностного аспекта морального выбора в сопоставлении двух подходов (когнитивного и эмпатийного). Показано, что моральная направленность личности на принцип справедливости или принцип заботы обусловлена культурным контекстом. Так, стратегию справедливости в большинстве случаев предпочитают американские подростки, а стратегию заботы — российские и казахские (Молчанов, 2007).

Изучение когнитивного и эмпатийного подходов показывает, что на моральную оценку поведения влияют как рациональные суждения, так и интуитивные. В регуляцию последних входит эмоциональная составляющая, которая способствует совершению «хороших» поступков или избеганию «плохих». При этом доказано, что эмоции могут по-разному включаться в регуляцию морального поведения — идти

в основе, сопровождать или возникать уже после совершенного поступка (Арутюнова, Александров, 2019). Таким образом, эмоциональная сфера наравне с когнитивной может оказывать влияние на моральную направленность принимаемых решений.

Так, выявлена отрицательная связь между агрессивным, антисоциальным поведением и эмпатией (способностью понимать и разделять эмоции и чувства других). Исследование связи кибербуллинга и эмпатической отзывчивости подростков показало, что преследователи (агрессоры) имеют меньшую эмпатическую отзывчивость, нежели жертвы преследования или подростки, не вовлеченные в кибербуллинг (Steffgen et al., 2011).

Анализ литературы показывает, что на моральный выбор человека оказывают влияние как когнитивные, так и личностно-мотивационные компоненты. Вместе с тем, исследований моральной направленности выборов при принятии решений в интернет-среде, в ситуациях, содержащих потенциальную возможность кибербуллинга, еще не представлено.

Цель исследования

Изучить связь моральной направленности принимаемых студентами решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, с их индивидуально-психологическими особенностями.

Гипотеза

Существуют значимые связи между моральной направленностью принимаемых решений (этичные, неэтичные) в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, и такими психическими показателями системы интеллектуально-личностного потенциала студентов, как уровень их морального развития, уровень развития коммуникативных умений и содержание представлений о кибербуллинге как явлении.

Выборка

В исследовании принимали участие 85 респондентов ($N = 85$) в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 21$; $SD = 1,8$) — студенты разных лет обучения.

Методы

Для оценки показателей развития изучаемых переменных использовались следующие диагностические методы:

1. Уровень морального развития — методика «Справедливость — забота» С.В. Молчанова (Молчанов, 2003; Подольский, 2005).

Требовалось оценить степень согласия с 38 утверждениями по 5-балльной шкале, где 1 — безусловно

не согласен, а 5 — безусловно согласен. На основе двух периодизаций (Л. Колберг и К. Гиллиган), выделялись уровни морального развития по шкале «Справедливость» (нравственный принцип, на который опирается человек при принятии решения): 1) *Доконвенциональный*: инструментальный обмен «ты — мне, я — тебе», ориентация на власть авторитета и боязнь быть наказанным; 2) *Конвенциональный*: опора на социальный закон и порядок; ориентация на мнение о себе других людей в стремлении произвести на них хорошее впечатление; 3) *Постконвенциональный*: опора на универсальные этические принципы и стремление учесть личностные права всех участников конфликта.

И по шкале «Забота» (степень ориентации на интересы другого человека при принятии морального решения): 1) *Самоозабоченность*: ориентация на себя, свои интересы, хорошее мнение о себе и окружающих; 2) *Самопожертвование*: осознанная ориентация на других, защита их прав с опорой на внутренние ценности; 3) *Самоуважение*: сознательный выбор между справедливостью и заботой с опорой на внутренние ценности.

2. Уровень развития коммуникативных умений — тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха) (Гильбух, 1995).

Требовалось оценить 27 коммуникативных ситуаций, выбрав из пяти возможных вариантов поведения один, присущий респонденту в данной ситуации. Тест построен по принципу теста достижений, то есть содержит правильный ответ (эталонный способ поведения), указывающий на компетентный стиль общения.

По результатам выбора способа поведения в каждой ситуации определялся процент правильных реакций (максимальный показатель 100%). Чем выше процент, тем выше уровень развития коммуникативных умений, т.е. респондент эффективнее реагирует на положительные и отрицательные высказывания собеседника, просьбы, лучше поддерживает беседу и понимает чувства другого человека.

3. Содержание представлений о кибербуллинге как явлении — авторские методы «Открытые вопросы» и «Кейс-метод».

«Открытые вопросы» включали два задания: 1) дать определение кибербуллинга («Что такое кибербуллинг?»); 2) привести пример кибербуллинга.

«Кейс-метод» — 3 кейса (прошли процедуру согласованности экспертной оценки: W Кендалла = 0,965, $p < 0,01$), которые требовалось проанализировать и (1) оценить, является ли ситуация проявлением кибербуллинга (Да / Нет / Невозможно сделать вывод); (2) объяснить свой выбор.

По результатам выполнения заданий делался вывод о содержании представлений респондента о кибербуллинге как явлении: 1) полностью сформировано (нормативное представление) — 3 балла; 2) сформировано частично — 2 балла; 3) не сформировано (ошибочное представление) — 1 балл.

Успешность выполнения теста оценивалась по двум шкалам: 1) умение выделять систему необходимых и достаточных признаков кибербуллинга как явления (нормативное определение) и приводить пример («Признаки», α Кронбаха = 0,672) и 2) умение распознавать ситуации кибербуллинга и обосновывать свое решение («Кейсы», α Кронбаха = 0,628).

4. Моральная направленность принятия решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга — «Кейс-метод», включающий 5 кейсов, построенных по принципу моральных дилемм (разработаны авторами, прошли процедуру согласованности экспертной оценки W Кендалла = 0,954, $p < 0,01$). Каждая дилемма моделирует ситуацию, содержащую возможность кибербуллинга, и предлагает сделать выбор одного из четырех возможных вариантов ответа, которые имеют разную моральную направленность и ориентацию (по Л. Колбергу и К. Гиллиган): 1) этический, ориентированный на справедливость (ЭС); 2) этический, ориентированный на заботу (ЭЗ); 3) неэтический, ориентированный на справедливость (НС); 4) неэтический, ориентированный на заботу (НЗ).

По результатам решения кейсов оценивалось количество выборов (решений) определенной направленности, сделанных каждым респондентом, и рассчитывалась сумма предпочитаемых альтернатив (склонность принимать этические или неэтические решения, ориентированные на справедливость или заботу).

Процедура

Оценка изучаемых переменных проводилась в форме анонимного опроса на базе Интернет-платформы Google. Полученные данные проанализированы с использованием инструментов первичной описательной и непараметрической статистики (коэффициент корреляции Спирмена) в пакете программ Microsoft Excel 2010 и SPSS 23.0.

Результаты исследования

Из Таблицы 1 видно, что представления респондентов о кибербуллинге как явлении сформированы частично. Высоким уровнем развития коммуникативных умений обладают далеко не все респонденты, однако у большей части испытуемых данное умение развито на хорошем уровне. При принятии решений в ситуациях потенциально кибербуллинга преобладают этические выборы. В основном у респондентов доминируют суждения Постконвенционального уровня и уровней Самопожертвование и Самоуважение. Однако суждения уровня Самоозабоченности и Доконвенционального также присутствуют.

Таблица 1

Описательные статистики изучаемых переменных

Переменные	N	M	SD	min	max
Кейсы (распознавание кибербуллинга)	85	2,38	0,55	3	9
Признаки кибербуллинга	85	2,25	0,58	0	6
Общие представления о кибербуллинге	85	2,32	0,56	3	15
Этичные справедливость	85	2,16	1,08	0	4
Этичные забота	85	2,09	1,01	0	4
Неэтичные справедливость	85	0,18	0,39	0	1
Неэтичные забота	85	0,55	0,56	0	2
Коммуникативные умения	85	71,47	12,99	35	98
Власть авторитета (Доконвенциональный)	85	6,70	2,06	3	11
Обмен ты — мне, я — тебе (Доконвенциональный)	85	6,96	2,27	3	14
Ориентация на мнение других (Конвенциональный)	85	8,67	2,08	3	13
Социальный закон и порядок (Конвенциональный)	85	8,48	2,34	4	14
Социальный контакт (Постконвенциональный)	85	11,55	2,20	7	15
Этические принципы (Постконвенциональный)	85	10,62	2,10	5	15
Ориентация на себя (Самоозабоченность)	85	9,00	2,11	3	15
Ориентация на интересы других (Самоозабоченность)	85	10,72	2,20	5	15
Защита прав других (Самопожертвование)	85	10,85	2,17	5	15
Эмпатическая ориентация (Самопожертвование)	85	10,72	2,20	5	15
Учет интериоризированных ценностей (Самоуважение)	85	20,63	3,13	11	28

Table 1

Descriptive statistics of the variables under study

Variables	N	M	SD	min	max
Case studies (recognising cyberbullying)	85	2.38	0.55	3	9
Signs of cyberbullying	85	2.25	0.58	0	6
Common perception of cyberbullying	85	2.32	0.56	3	15
Ethical justice	85	2.16	1.08	0	4
Ethical care	85	2.09	1.01	0	4
Unethical justice	85	0.18	0.39	0	1
Unethical care	85	0.55	0.56	0	2
Communication Skills	85	71.47	12.99	35	98
Power of authority (Preconventional)	85	6.70	2.06	3	11
You-to-me — Me-to-you exchange (Pre-Conventional)	85	6.96	2.27	3	14
Orientation to the opinion of others (Conventional)	85	8.67	2.08	3	13
Social Law and Order (Conventional)	85	8.48	2.34	4	14
Social contact (Postconventional)	85	11.55	2.20	7	15
Ethical Principles (Postconventional)	85	10.62	2.10	5	15
Self-orientation (Self-Care)	85	9.00	2.11	3	15
Focusing on the interests of others (Self-Care)	85	10.72	2.20	5	15
Protecting the rights of others (Self-sacrifice)	85	10.85	2.17	5	15
Empathic orientation (Self-sacrifice)	85	10.72	2.20	5	15
Consideration of internalised values (Self-esteem)	85	20.63	3.13	11	28

Таблица 2
Значимые связи между содержанием представлений о кибербуллинге и коммуникативными умениями

Переменные	Кейсы (распознавание кибербуллинга)	Признаки кибербуллинга	Коммуникативные умения
Кейсы (распознавание кибербуллинга)	1,000		
Признаки кибербуллинга	0,377**	1,000	
Коммуникативные умения	0,283**	0,042	1,000

* — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$

Table 2
Significant relationships between the content of cyberbullying concept and communication skills

Variables	Case studies (recognising cyberbullying)	Signs of cyberbullying	Communication Skills
Case studies (recognising cyberbullying)	1.000		
Signs of cyberbullying	0.377**	1.000	
Communication Skills	0.283**	0.042	1.000

* — $p \leq 0.05$; ** — $p \leq 0.01$

Таблица 3
Связь моральной направленности выборов с субшкалами уровней морального развития, коммуникативных умений, представлениями о кибербуллинге

Переменные	Этичные Справедливость	Этичные Забота	Неэтичные Справедливость	Неэтичные Забота
Коммуникативные умения	0,160	0,160	0,053	-0,239*
Общие представления о кибербуллинге	-0,040	0,220*	-0,143	-0,201
Власть авторитета (Доконвенциональный)	-0,130	0,053	0,256*	-0,005
Обмен ты — мне, я — тебе (Доконвенциональный)	-0,246*	0,120	0,081	0,236*
Защита прав других (Самопожертвование)	0,236*	-0,161	-0,133	-0,088
Учет интериоризированных ценностей (Самоуважение)	0,230*	-0,134	-0,266*	-0,048

* — $p \leq 0,05$

Table 3
Correlations between moral decision-making, subscales of moral development, communication skills, and perception of cyberbullying

Переменные	Ethical Justice	Ethical Care	Unethical Justice	Unethical Care
Communication Skills	0.160	0.160	0.053	-0.239*
Common perceptions of cyberbullying	-0.040	0.220*	-0.143	-0.201
Power of authority (Preconventional)	-0.130	0.053	0.256*	-0.005
You-to-me — Me-to-you exchange (Pre-Conventional)	-0.246*	0.120	0.081	0.236*
Protecting the rights of others (Self-sacrifice)	0.236*	-0.161	-0.133	-0.088
Consideration of internalised values (Self-esteem)	0.230*	-0.134	-0.266*	-0.048

* — $p \leq 0.05$

В результате корреляционного анализа установлены значимые связи между содержанием представлений о кибербуллинге и коммуникативными умениями (Таблица 2). Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты, которые лучше распознают ситуации кибербуллинга, чаще выделяют все призна-

ки понятия и обладают более развитыми коммуникативными умениями.

Результаты анализа моральной направленности решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, и изучаемыми переменными системы интеллектуально-личностного потенциала

студентов показали, что существуют значимые связи между (Таблица 2):

- этическими выборами («Этичные Справедливость», «Этичные Забота»), субшкалами уровней морального развития («Доконвенциональный», «Самопожертвование», «Самоуважение») и содержанием представлений о кибербуллинге («Общие представления о КБ» — это умение выделять признаки понятия и распознавать ситуации КБ);
- неэтическими выборами («Неэтичные Справедливость», «Неэтичные Забота»), субшкалами уровней морального развития («Доконвенциональный», «Самоуважение») и коммуникативными умениями (Таблица 3).

Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты, чаще выбирающие этические решения, реже стремятся взаимодействовать с людьми исключительно из личной выгоды, они с пониманием относятся к ценностям других людей и считают, что все имеют право на защиту. При этом у таких респондентов на высоком уровне сформированы представления о кибербуллинге.

Респонденты, чаще выбирающие неэтичные решения, обладают низким уровнем развития коммуникативных умений, реже учитывают ценности других людей, ищут личную выгоду от общения и считают, что порядок в обществе может быть обеспечен только с помощью силы или власти.

Обсуждение результатов

Установленная нами значимая связь между содержанием представлений о кибербуллинге, умением выделять его признаки и распознавать их при анализе кейсов (Таблица 2) соотносится с данными о связи особенностей содержания представлений об экономических правонарушениях (коррупции) у респондентов и их умения ее распознать в ситуации неопределенности. Где показано, что чем полнее содержание представлений старшеклассников и студентов о коррупции, тем лучше развито их умение выделять существенные признаки данного типа правонарушений и умение распознавать коррупционное поведение в кейсах (Погожина, Сергеева, 2021).

Выявленная значимая связь между коммуникативными умениями и содержанием представлений о кибербуллинге (Таблица 1) свидетельствует о том, что респонденты, которые больше общаются и, следовательно, имеют более развитые коммуникативные умения, чаще распознают ситуации кибербуллинга, выделяют признаки его проявления и лучше представляют, как вести себя в таких ситуациях, чтобы не навредить себе и собеседнику. Полученные данные соотносятся с исследованием о связи социальной и эмоциональной компетентности с кибербуллингом. Пользователи, применяющие знания и навыки для управления собственными эмоциями и эмоциями

других, при построении и поддержании желаемых межличностных отношений и принятии ответственных решений, показывают низкий уровень агрессивного и антисоциального поведения (Marin-Lopez et al., 2020).

Обнаруженная значимая отрицательная связь между этическими выборами и субшкалой Доконвенционального уровня — «Обмен ты — мне, я — тебе» свидетельствует о том, что респонденты, чаще выбирающие этические решения, не стремятся взаимодействовать с людьми исключительно из личной выгоды. Также они не ставят в приоритет только свои интересы, а опираются на ценности других людей. На это указывает и значимая положительная связь этических выборов с показателями субшкал уровней Самопожертвование и Самоуважение — «Защита прав других» и «Сознательный учет интериоризированных ценностей» (Таблица 3). Полученные нами результаты соотносятся с исследованием макиавеллизма как предиктора манипулятивной стратегии поведения. Где положительная связь с доконвенциональным уровнем указывает на соблюдение предписанных норм исключительно в целях избегания наказания. Отрицательная связь с постконвенциональной моралью по Л. Колбергу и самоуважением по К. Гиллиган указывает на руководство универсальными этическими принципами и как следствие отношением к другому человеку как к непосредственной ценности (Корнилова, Чигринова, 2010).

Установленная значимая положительная связь между этическими решениями и содержанием представлений о кибербуллинге свидетельствует о том, что респонденты, лучше осведомленные о данном явлении, чаще склоняются в пользу этических ответов (Таблица 3). Полученные результаты соотносятся с результатами исследования о принятии решений в ситуации неопределенности. С ростом осведомленности о ситуации (в процессе анализа информации) снижается уровень неопределенности в неоднозначной ситуации, поскольку появляются представления о целях собственного выбора и осознаются принципы принятия решения (Корнилова, 2016). Также полученные данные соотносятся с выделением в эмпатии (как одного из оснований при принятии морального решения в периодизации Гиллиган) не только аффективной, но также когнитивной составляющей (Корнилова, 2022). Помимо этого, обучение этическим нормам поведения повышает моральную осведомленность и приводит к принятию этических решений (Kim, 2021). В то время как низкая моральная осведомленность приводит к более аморальному поведению (Reynolds, Miller, 2015).

Выявленная отрицательная связь между неэтическими выборами и уровнем развития коммуникативных умений указывает на то, что недостаточно развитые коммуникативные умения могут способствовать «неправильным» или неэтичным ответам в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга (Таблица 3). Это соотносится с исследованием

коммуникативной компетентности школьников, развитие которой (повышение лингвистических, дискурсивных, социокультурных и стратегических знаний и навыков) способствует эффективному разрешению конфликтов в классе (в том числе буллинга) и в целом формированию доброжелательных взаимоотношений между детьми (Gonzalez-Alonso et al., 2020).

Обнаруженная положительная связь неэтичных выборов с субшкалами Доконвенционального уровня — «Обмен ты — мне, я — тебе» и «Власть авторитета, боязнь наказаний» указывает на стремление респондентов, выбирающих неэтичный стиль ответов чаще искать личную выгоду от общения и считать, что порядок в обществе может быть обеспечен только с помощью силы или власти (Таблица 3). Установленная зависимость соотносится с результатами исследования представлений об этических нормах в интернет-общении, демонстрирующего, что респонденты с высоким уровнем моральных представлений позитивно относятся к этическим нормам и готовы их соблюдать, тогда как респонденты с низким уровнем морального развития допускают возможность нарушения правил и стремятся тем или иным способом оправдывать свои действия (Карабанова, Георгиевская, 2019).

Выводы

Установлены значимые связи между моральной направленностью принимаемых решений (этичные, неэтичные) в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, и психическими показателями системы интеллектуально-личностного потенциала студентов (уровень морального развития, развития коммуникативных умений, содержание представлений о

явлении кибербуллинга). Следовательно, гипотеза исследования подтверждена.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Студенты с развитыми коммуникативными умениями чаще распознают ситуации, содержащие возможность кибербуллинга, выделяют признаки его проявления и лучше представляют, как себя в таких ситуациях вести, чтобы не навредить себе и собеседнику.
2. Полностью сформированное (нормативное) содержание представлений о явлении кибербуллинга повышает процент выбора этических решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга.
3. Студенты, чаще выбирающие этические решения, не стремятся взаимодействовать с людьми исключительно из личной выгоды, они не ставят в приоритет только свои интересы, а опираются на ценности других людей.
4. Студенты, выбирающие неэтичные решения в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга, чаще ищут личную выгоду от общения и считают, что порядок в обществе может быть обеспечен только с помощью силы или власти (доконвенциональный уровень морального развития).

Полученные данные позволяют нам предположить, что формирование полного содержания представлений о таком явлении, как кибербуллинг, повышение коммуникативной компетентности студентов и развитие системы моральных представлений у интернет-пользователей может снизить показатели неэтичных решений в ситуациях, содержащих возможность кибербуллинга. Изучение этого выступит целью нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

- Арутюнова, К.Р., Александров, Ю.И. (2019). Мораль и субъективный опыт. Послесловие Р.Г. Апресяна. Москва: Изд-во Института психологии РАН.
- Виноградов, М.В., Ульянина, О.А. (2020). Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел. *Психология и право*, 10(1), 18–29. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100102>
- Войсунский, А.Е. (2010). Психология и Интернет. Москва: Изд-во «Акрополь».
- Гильбух, Ю.З. (1995). Тест-опросник коммуникативных умений: для подростков и старшеклассников. Киев: Изд-во Научно-практического центра «Перспектива».
- Заикин, В. (2012). Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд. *Психологические исследования*, 5(21). <https://doi.org/10.54359/ps.v5i21.801>
- Карабанова, О.А., Георгиевская, М.А. (2019). Представления об этических нормах Интернет-общения у пользователей юношеского возраста. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 43(4), 107–125.
- Корнилова, Т.В. (2015). Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. *Психологические исследования*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553>
- Корнилова, Т.В. (2016). Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».
- Корнилова, Т.В. (2022). Единство интеллекта и аффекта в множественной регуляции эмпатии. *Национальный психологический журнал*, (1), 94–103. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0108>
- Корнилова, Т.В., Чигринова, И.А. (2010). Личностные ценности, принятие неопределенности и макиавеллизм как предикторы морального выбора. Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы, 670–675. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/exp_collection/contents/34742?ysclid=m0c62hcoyg256974674 (дата обращения: 20.05.2024).
- Леонтьев, Д.А., Мандрикова, Е.Ю., Рассказова, Е.И., Фам, А.Х. (2011). Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора. В кн.: Личностный потенциал: Структура и диагностика. Под ред. Д.А. Леонтьева. Москва: Изд-во «Смысл».
- Молчанов, С.В. (2003). Моральная ориентация подростков. *Психология и школа*, (1), 68–87.
- Молчанов, С.В. (2007). Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте. *Культурно-историческая психология*, (1), 73–80.

- Молчанов, С.В. (2011). Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 34(2), 59–72.
- Погожина, И.Н., Подольский, А.И., Идобаева, О.А., Подольская, Т.А. (2020). Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ. *Вопросы образования*, (3), 60–94.
- Погожина, И.Н., Сергеева, М.В. (2021). Когнитивный компонент в структуре правосознания студентов при анализе кейсов об экономических правонарушениях. *Российский психологический журнал*, 18(2), 122–137.
- Подольский, Д.А. (2005). Современные методы исследования морального развития. *Психология и школа*, (1), 100–127.
- Солдатова, Г.У., Войсунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, (3), 431–450.
- Солдатова, Г.У., Зотова, Е., Лебешева, М., Шляпников, В. (2013). Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Москва: Изд-во «Google».
- Солдатова, Г.У., Ярмина, А.Н. (2019). Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания. *Национальный психологический журнал*, (3), 17–31.
- Чигринова, И.А. (2015). Интеллектуальная и ценностная регуляция личностного выбора (на материале моральных дилемм): дисс. канд. психол. наук. Москва.
- Belsey, B. (2019). Cyberbullying: An Emerging Threat to the “Always On” Generation. URL: <http://www.billbelsey.com/?p=1827> (accessed: 15.01.2023).
- Gilligan, J. (1976). Beyond Morality: Psychoanalytic Reflections on Shame, Guilt and Love. *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues*, 144–158.
- Gonzalez-Alonso, F., Guillen-Gamez, F.D., de Castro-Hernandez, R.M. (2020). Methodological Analysis of The Effect of an Anti-Bullying Program in Secondary Education Through Communicative Competence: a Pre-Test–Post-Test Study with a Control-Experimental Group. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(9), 3047.
- Kim, J., Loewenstein, J. (2021). Analogical Encoding Fosters Ethical Decision Making Because Improved Knowledge of Ethical Principles Increases Moral Awareness. *Journal of Business Ethics*, (172), 307–324.
- Kohlberg, L. (1984). Essays on moral development. Vol. 2. The Psychology of moral development. San-Francisco: Harper & Row Publ.
- Marin-Lopez, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S.C., Llorent, V.J. (2020). Relations Among Online Emotional Content Use, Social and Emotional Competencies and Cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, (108), 104647.
- Reynolds, S.J., Miller, J.A. (2015). The Recognition of Moral Issues: Moral Awareness, Moral Sensitivity and Moral Attentiveness. *Current Opinion in Psychology*, 6, 114–117.
- Sezer, O., Gino, F., Bazerman, M.H. (2015). Ethical Blind Spots: Explaining Unintentional Unethical Behavior. *Current Opinion in Psychology*, (6), 77–81.
- Skarbez, R., Smith, M., Whitton, M.C. (2021) Revisiting Milgram and Kishino’s Reality-Virtuality Continuum. *Front. Virtual Real*, (2), 647997. <https://doi.org/10.3389/frvir.2021.647997>
- Steffgen, G., Konig, A., Pfetsch, J., Melzer, A. (2011) Are Cyberbullies Less Empathic? Adolescents’ Cyberbullying Behavior and Empathic Responsiveness. *Cyberpsychology, Behavior, and Social networking*, 14(11), 643–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2010.0445>
- Zych, I., Gómez-Ortiz, O., Fernández Touceda, L., Nasaescu, E., Llorent, V.J. (2020). Parental Moral Disengagement Induction as a Predictor of Bullying and Cyberbullying: Mediation by Children’s Moral Disengagement, Moral Emotions, and Validation of a Questionnaire. *Child Indicators Research*, (13), 1065–1083.

References

- Arutyunova, K.R., Aleksandrov, Yu.I. (2019). Moral and subjective experience. Afterword by R.G. Apresyan. Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)
- Belsey, B. (2019). Cyberbullying: An Emerging Threat to the “Always On” Generation. URL: <http://www.billbelsey.com/?p=1827> (accessed: 15.01.2023).
- Chigrinova, I.A. (2015). Intellectual and value regulation of personal choice (on the material of moral dilemmas). Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow. (In Russ.)
- Gil’bukh, Yu.Z. (1995). Test-questionnaire of communicative skills: for teenagers and high school students. In: Yu.Z. Gil’bukh, (ed.). Kiev: NPC Perspektiva Publ. (In Russ.)
- Gilligan, J. (1976). Beyond Morality: Psychoanalytic Reflections on Shame, Guilt and Love. *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues*, 144–158.
- Gonzalez-Alonso, F., Guillen-Gamez, F.D., de Castro-Hernandez, R.M. (2020). Methodological Analysis of The Effect of an Anti-Bullying Program in Secondary Education Through Communicative Competence: a Pre-Test–Post-Test Study with a Control-Experimental Group. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(9), 3047.
- Karabanova, O.A., Georgievskaya, M.A. (2019). Perceptions of ethical Norms of Internet Communication Among Teenage Users. *Moscow University Psychology Bulletin*, 43(4), 107–125. (In Russ.)
- Kim, J., Loewenstein, J. (2021). Analogical Encoding Fosters Ethical Decision Making Because Improved Knowledge of Ethical Principles Increases Moral Awareness. *Journal of Business Ethics*, 172, 307–324.
- Kohlberg L. (1984). Essays on moral development. Vol. 2: The Psychology of moral development. San-Francisco: Harper & Row Publ.
- Kornilova, T.V. (2015). The Uncertainty Principle in Choice and Risk Psychology. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 8(40). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.553>
- Kornilova, T.V. (2016). Intellectual-personal potential of the person in conditions of uncertainty and risk. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)
- Kornilova, T.V. (2022). The Unity of Intellect and Affect in Multidimensional Regulation of Empathy. *National Psychological Journal*, (1), 94–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0108>
- Kornilova, T.V., Chigrinova, I.A. (2010). Personal Values, Acceptance of Uncertainty and Machiavellianism as Predictors of Moral Choice. In: V.A. Barabanshchikov, (ed.). *Experimental psychology in Russia: traditions and prospects*, 670–675. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/exp_collection/contents/34742?ysclid=m0c62hcoyq256974674 (accessed: 20.05.2024). (In Russ.)

- Marin-Lopez, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S.C., Llorent, V.J. (2020). Relations Among Online Emotional Content Use, Social and Emotional Competencies and Cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, (108), 104647.
- Molchanov, S.V. (2003). Moral Orientation of Teenagers. *Psikhologiya i Shkola = Psychology and School*, (1), 68–87. (In Russ.)
- Molchanov, S.V. (2007). Moral-Value Orientations as a Function of the Social Situation of Development in Adolescence and Adolescence. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, (1), 73–80. (In Russ.)
- Molchanov, S.V. (2011). Morality of Justice and Morality of Care: Foreign and Domestic Approaches to Moral Development. *Moscow University Psychology Bulletin*, 34(2), 59–72. (In Russ.)
- Podol'skii, D.A. (2005). Modern Methods of Research of Moral Development. *Psikhologiya i Shkola = Psychology and School*, (1), 100–127. (In Russ.)
- Pogozhina, I.N., Podol'skii, A.I., Idobaeva, O.A., Podol'skaya, T.A. (2020). Digital Behavior and Motivational Features of Internet-Users: Logical-Categorical Analysis. *Voprosy Obrazovaniya = Questions of Education*, (3), 60–94. (In Russ.)
- Pogozhina, I.N., Sergeeva, M.V. (2021). The Cognitive Component in The Structure of Students' Legal Consciousness When Analyzing Cases of Economic Offenses. *Rossiiskii Psikhologicheskii Zhurnal = Russian Psychological Journal*, 18(2), 122–137. (In Russ.)
- Reynolds, S.J., Miller, J.A. (2015). The Recognition of Moral Issues: Moral Awareness, Moral Sensitivity and Moral Attentiveness. *Current Opinion in Psychology*, 6, 114–117.
- Sezer, O., Gino, F., Bazerman, M.H. (2015). Ethical Blind Spots: Explaining Unintentional Unethical Behavior. *Current Opinion in Psychology*, (6), 77–81.
- Skarbez, R., Smith, M., Whitton, M.C. (2021). Revisiting Milgram and Kishino's Reality-Virtuality Continuum. *Front. Virtual Real*, (2), 647997. <https://doi.org/10.3389/frvir.2021.647997>
- Soldatova, G.U., Voiskunskii, A.E. (2021). Social-Cognitive Concept of Digital Socialization: New Ecosystem and Social Evolution of Psyche. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki = Psychology Journal of the Higher School of Economics*, (3), 431–450. (In Russ.)
- Soldatova, G.U., Yarmina, A.N. (2019). Cyberbullying: Features, Role Structure, Child-Parent Relations and Coping Strategies. *National Psychological Journal*, (3), 17–31. (In Russ.)
- Soldatova, G.U., Zotova, E., Lebesheva, M., Shlyapnikov, V. (2013). Internet: capabilities, competences, safety. Methodological handbook for workers in the general education system. Moscow: Google Publ. (In Russ.)
- Steffgen, G., Konig, A., Pfetsch, J., Melzer, A. (2011). Are Cyberbullies Less Empathic? Adolescents' Cyberbullying Behavior and Empathic Responsiveness. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 14(11), 643–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2010.0445>
- Vinogradov, M.V., Ulyanina, O.A. (2020). Psychological Aspects of Informational Influence on Employees of Internal Affairs Bodies. *Psikhologiya i Pravo = Psychology and Law*, 10(1), 18–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100102>
- Voiskunskii, A.E. (2010). Psychology and the Internet. Moscow: Akropol' Publ. (In Russ.)
- Zaikin, V. (2012). Modern Trends in The Development of The Psychology of Morality: a Socio-Psychological View. *Psikhologicheskie Issledovaniya = Psychological Studies*, 5(21). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v5i21.801>
- Zych, I., Gómez-Ortiz, O., Fernández Touceda, L., Nasaescu, E., Llorent, V.J. (2020). Parental Moral Disengagement Induction as a Predictor of Bullying and Cyberbullying: Mediation by Children's Moral Disengagement, Moral Emotions, and Validation of a Questionnaire. *Child Indicators Research*, (13), 1065–1083.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Николаевна Погожина, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, pogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3778-7110>

Irina N. Pogozhina, Dr. Sci. (Psychology), Professor at the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, pogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3778-7110>

Ольга Сергеевна Рекун, аспирант кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, orekuna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5641-1859>

Olga S. Rekun, Postgraduate Student, the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, orekuna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5641-1859>

Поступила: 21.06.2023; получена после доработки: 23.09.2023; принята в печать: 16.07.2024.

Received: 21.06.2023; revised: 23.09.2023; accepted: 16.07.2024.